

Зачем объединяются родители ЛГБТК+ детей

*Марина Шевцова, координаторка проектов родительской инициативы «Терго»
(Украина)*

Зачем родители приходят в родительскую инициативу Тергоили в подобные инициативы, группы взаимоподдержки или в общественные организации?

Важно сказать, что большинство наших родителей, или, я бы сказала, матерей, потому что больше 90% людей, которые к нам приходят, - это мамы, бабушки, тети, сестры. Но, конечно, мы видим также отцов, дедушек. Это люди, которые уже прошли стадию первого шока, осознания горя или страха. Потому что их ребенок им открылся и сказал, что он принадлежит к ЛГБТК+ сообществу, в стране, где быть частью ЛГБТК+ сообщества не так просто. Это может быть опасно, это может привести к трагическим последствиям иногда.

Они уже немного начали это принимать и решают прийти в эту организацию просто, чтобы познакомиться с такими, как они сами. Услышать их истории и понять, как им восстановить в семье доверительные отношения, тепло, как смириться с тем, что какие-то мечты и иллюзии, которые у них были относительно своего ребенка, возможно, традиционная свадьба, гетеро нормативная, или внуки, внучки, эти мечты развалились, и теперь как-то с этим нужно жить.

Эти родители приходят к нам. Сначала это очень часто начинается с плача, слез, с общего горевания, а потом постепенно это уже переходит к принятию, к осознанию, что ребенку, прежде всего, нужна поддержка. Для ребенка очень важно знать, что дома тебя принимают, любят, что будут интересоваться твоим партнером или партнеркой, партнерами, твоими романтическими отношениями, неважно насколько они вписываются в представление об отношениях, которое существует в обществе.

И мы видим, что когда отцы, матери, проходят этот тяжелый путь, то отношения в семье становятся совсем другими. Они становятся крепче, глубже, они улучшаются и становятся теплее. И тогда, даже если мир настроен против тебя, даже если ты живешь, например, в городе, где ты не можешь прогуляться с партнеркой за руку по улице, ты не можешь обнять или поцеловать своего партнера или партнерку публично. Ты знаешь, что ты придешь домой, ты можешь поделиться этим со своей мамой, со своим отцом, ты можешь быть собой хотя бы дома, и это, в сущности создает настоящий тыл, а тыл - это то, что означает ТЕРГО в переводе с латыни. И так мы называем нашу родительскую инициативу.

Важно сказать, что конечно не все родители готовы и не все хотят, стремятся стать активистами. Активизм - это то, что отнимает очень много жизненных сил, времени, требует эмоциональных вложений, и также это может быть просто опасно в условиях

такой страны как, например, Украина.

Я хочу сказать, что активистами, активистками становится где-то 2% или 3% родителей, которые приходят к нам.

Обычно это происходит так: когда они проходят путь к принятию, к любви, к пониманию, что их ребенок такой, какой он есть, им иногда хочется сделать больше. Они приходят к нам и говорят: «А что можем сделать? Как мы можем помочь не только моему ребенку, но и другим таким детям?» Очень часто это случается, когда они видят других ЛГБТК+ людей разного возраста, которых их родители не принимают. Их могут выгонять из дома, могут говорить: «Лучше бы мой ребенок умер»... очень страшные вещи.

И тогда мы предлагаем им разные виды активизма. Самый простой из них - это выйти со своим ребенком в поддержку, на марш равенства - как мы называем, «прайд» в Украине. И даже такой простой, но иногда опасный шаг - пройти со своим ребенком, гордо по улицам Киева, Одессы, Харькова или другого города и сказать: «Это мой ребенок, он гей, или лесбиянка, или транс*человек, небинарный. Я его люблю, принимаю и горжусь им». Это уже очень важно. Это имеет большое политическое значение, потому что это такой мощный сигнал в общество, особенно для так называемых людей с традиционными ценностями, которые говорят, как важна для них семья. Вот семья гордо идет по улице, и эта семья гордится тем, что у нее ребенок принадлежит к ЛГБТК+ сообществу.

Также наши родители делают и другие важные вещи. Например, мы проводим тренинги в школах, и наши родители приходят на них. Мы проводим тренинги для учителей, для педагогов, и родители выступают в роли живых книг. Это тот момент, когда учительница или учитель могут спросить обо всем настоящую маму лесбиянки или настоящую маму небинарного человека, прости Господи.

Потому что некоторые учителя не слышали таких слов. Что это за небинарный человек? И мама уже компетентно рассказывает, и это человек, к которому учителя чувствуют больше доверия. Это такая женщина, как они, возможно, из их города или соседнего поселка. И она говорит: «Да, мой ребенок – гей. У меня есть сын гей. Мы можем об этом поговорить».

И они делятся, иногда тоже плачут, и это тоже дает очень сильный мощный ресурс для преподавания, изменения классов, изменения школьной среды.

Очень успешными являются видео-ролики и материалы, интервью с нашими родителями, с нашими мамами. Потому что общество видит это уже в течение многих лет, ТЕРГО существует с 2013 года, и все равно для общества это экзотика. Но приятная экзотика, видеть принимающую семью, где мама любит своего ребенка, где мама не скандалит, как в каком-то ток-шоу, а говорит: «Это мой сын, он гей, у него есть такие вот проблемы на работе, например, дискриминация на работе или в школе его буллят, но я его люблю, я горжусь им и мне больно, что с ним происходит».

И я хочу сказать, что так иногда звучит: «Мм, родительская инициатива - это что-то такое несерьезное». На самом деле, я вижу в родителях ЛГБТК+ людей, в учащих ЛГБТК+ и в военных ЛГБТК+ самый мощный адвокационный потенциал, потому что сейчас это те голоса, которые являются рупорами для изменения общественного мнения. Поэтому я очень горжусь тем, что наши родители, наши мамы делают.